

Геннадий Смирнов, заместитель председателя Союза театральных деятелей РФ

Продолжение. Начало на стр. 1

– То есть ее творческая составляющая?

– Любый человек, каким бы он ни был талантливым или не талантливым, – все равно носитель какой-то культуры. А вот искусством занимаются совсем не многие – те, кто называется, «поцелованы богом», у которых есть талант к этому искусству. Я не умею рисовать, я не сумею написать картину, которая вызовет хоть чей-то интерес. Я не напишу стихи, которые...

– Затронут до слез...

– Да. Но кто-то делает это легко. Потому что у него есть этот талант. Поэтому искусством занимается только малая часть людей. Скажу вам больше, 90% населения в мире – не только у нас в России – вообще не ходит в театр. Если они и были в театре, то эпизодически, скажем, один раз за 10 лет. Ходят в театр порядка 8-10%, но при этом само существование театра изменяет жизнь не только тех, кто ходит в этот театр, но и тех, кто в театр вообще не ходит. Некоторые культурологи, философы считают, что театр производит некий воздух, которым дышат все. В театр ходят не многие, но дышат этим воздухом все.

Любое явление искусства – написанная картина, стихотворение, исполненное музыкальное произведение – накапливает в мире доброту. И чем больше в мире доброты, тем эффективнее эта доброта противостоит злу. Зло и добро в обществе находятся в каком-то равновесии. Когда зло преобладает, случаются какие-то социальные катаклизмы, когда добро – люди друг другу улыбаются, люди друг с другом вежливы, предупредительны, приветливы, и тогда общество избегает социальных катаклизмов.

– Геннадий Александрович, но вот миром сейчас правят деньги, власть. Нуждается ли искусство в защите?

– Безусловно. Не только сегодня – искусство всегда нуждалось в защите. Но с какой стороны, с какой целью его нужно защищать?

У Норберта Винера – отца кибернетики – есть такое высказывание: «Вообще-то говоря, поэтом, художником, музыкантом,

ученым должен руководить такой непреодолимый импульс к творчеству, что, даже если бы ему не платили за его работу, он сам готов был бы приплачивать, чтобы заниматься любимым делом». То есть если говорить об искусстве как о сфере деятельности человека, будет ли государство или общество его поддерживать или не будет – это не имеет никакого значения. Он все равно будет писать картины, писать стихи, писать музыку и исполнять ее. Но станет ли это произведение искусства фактом социальной жизни, станет ли оно доступно зрителям и будет ли оно размножено в этих зрителях, посетивших спектакль, галерею или прочитавших книгу, – вот тут государство и должно создать условия для распространения культурных благ и произведений искусства.

Чем больше людей будет осваивать культурные блага, тем более цивилизованное общество мы получим в результате. Цивилизованное, в широком смысле. Вот сейчас многие говорят о модернизации. Но модернизацию невозможно осуществить чьим-то приказом или Указом президента о том, чтобы с завтрашнего дня мы модернизировались. Я хочу сказать, что цивилизованным человеком можно стать лишь тог-

Цивилизованным человеком можно стать лишь тогда, когда освоишь культурные ценности, выработанные до тебя человечеством.

да, когда освоишь культурные ценности, выработанные до тебя человечеством.

– Наблюдая за нашим «цивилизованным» обществом становится понятно, что мы, наоборот, деградируем...

– Это совершенно очевидно. Это можно наблюдать в сфере массовой культуры, я туда отношу и телевидение. Я слышал, что Константин Эрнст, объясняя сетку вещания Первого канала телевидения, говорил: «А что вы хотите? Мы общественная столовая. Мы должны удовлетворять вкусы населения. Что население хочет, то мы и показываем».

На телевидении и в сфере

«Любое явление искусства накапливает в мире доброту»

массовой культуры происходит так называемая понижающая селекция. Все больше и больше предлагается произведений, которые ориентированы на невзыскательный вкус.

– А в театральном искусстве разницы нет этого?

– В театральном искусстве мы этому пытаемся противодействовать. Противодействуем и говорим, что если театр сдвинется в сферу услуг, то неизбежно уйдет

– В искусстве нет законов, по которым надо рисовать человеческое тело, человеческое лицо и т. д., каждый сам решает, как он будет это делать. Более того, в авторском праве существует так называемый принцип равного достоинства: стихи величайшего поэта и стихи графомана – они авторским правом охраняются одинаково. Но общество само оценивает – это шедевр, а это графоманство. Это первое.

Зло и добро в обществе находятся в каком-то равновесии. Когда зло преобладает, случаются социальные катаклизмы, когда добро – люди друг другу улыбаются, люди друг с другом вежливы, предупредительны, приветливы, и тогда общество избегает социальных катаклизмов.

в рынок и лишится государственной поддержки. Потому что государство поддерживает именно социальную миссию театра.

Театр все равно будет ставить спектакли. Найдутся люди, которые будут писать пьесы, играть эти спектакли, но государство тогда будет ни при чем. Потому что государство поддерживает именно социальные функции театра, социальную миссию театра, если хотите. И в этом смысле у театра должны оставаться просветительские функции.

Спектакли, которые ставятся в театре, призваны служить тому, чтобы в обществе культивировались идеалы добра, справедливости, толерантности. Театр – это

Второе, тут очень важно, что именно поддерживает государство. Государство должно выбрать для себя определенные приоритеты и сказать: «Вот это мы поддерживаем, а вот это мы не поддерживаем. Хотите ставить спектакль, где сцены звучит мат – ставьте, но без нашей помощи, без средств налогоплательщиков».

– Хорошо, Вы говорите, что в искусстве единственным и непреклонным условием развития является свобода. А как тогда быть с цензурой – нужна ли она?

– Здесь очень тонкая грань. Одно время, помните, когда была борьба с пьянством, по телевидению нельзя было показывать сцены, где выпивают. В этом случае надо было бы запретить показ по телевидению «Судьбы человека» Сергея Бондарчука. Нужно было бы запретить все картины про войну, потому что там жестокости более чем достаточно и со стороны фашистов и... Понятно, да?

Здесь, скорее, помогли бы профессиональные сообщества. Чтобы телевизионные и кинопроизводители, кинорежиссеры и театральные деятели выработали какой-то собственный кодекс морали и сказали бы: вот это позволено, а это непозволительно показывать. Почему я говорю, что это очень важно – чтобы сами для себя определили этот кодекс. В свое время тележурналисты это сделали, договорились, что не будут показывать фрагменты тел после взрывов, например. Сегодня вы не увидите этого, просто они договорились и не показывают эти патологические сцены.

Государство – неуклюжий инструмент, не тонкий. Там просто

рубанут с плеча, отсекут все. Тогда и проявится цензура в каком-то явном или неявном виде. Это опасно для свободы творчества.

– Давайте поговорим немного об ответственности художника.

– Это чрезвычайно важный вопрос. Я сторонник того, чтобы ответственность общества и государства перед художником каким-то образом соотносилась с ответственностью художника перед обществом. В докладе Всемирной комиссии по культуре и развитию, который готовился под руководством Хавьера Переса де Куэльяра, про ответственность художника говорится: «...Нигде свобода не является абсолютной, и никому не дозволено, прикрываясь ею, действовать, не думая о последствиях».

Это особенно важно, когда произведения искусства становятся доступными детской аудитории. Не только произведения искусства, но и информация, которая проходит по телевидению, компьютерной сети, на страницах газет и журналов. Если это доступно детям, то действовать, не думая о последствиях, – это безнравственно. И опасно.

100 лет назад, как раз в начале века, Александр Блок написал статью «Три вопроса». В ней он говорит об ответственности художника, о том, что художник, приступая к созданию произведения, должен ответить себе на два вопроса: «ЧТО?» и «КАК?»

Вот «КАК?» – это и есть содержание искусства, форма, в какой я хочу его преподнести. «ЧТО?» – это тема, которую я выбираю для своего произведения. Но есть еще третий, очень важный вопрос: «ЗАЧЕМ?»

Что, как и зачем. Мне кажется, что многие художники, в широком смысле, художники-режиссеры, авторы наших сериалов, кинорежиссеры, продюсеры, телевизионные начальники знают, ЧТО они делают, знают, КАК это можно сделать, но на вопрос «ЗАЧЕМ?» у них ответ очень простой – чтобы повысить рейтинг. Потому что это приведет к поступлению рекламных денег. То есть вопрос «ЗАЧЕМ?» упирается в деньги. А вот если бы художник думал о социальных последствиях своих действий, то может быть, какие-то произведения не появлялись бы вовсе или появлялись бы в другом виде.

Ульяна КИМ

Печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/39010/54/>